

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-31

УДК 316.66

**ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ
НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Ташиева М.З.

Данная статья посвящена рассмотрению внешней политики Кыргызской Республики и влиянию геополитических факторов на внутривнутриполитические процессы в стране. В работе представлена периодизация внешнеполитического курса в современном Кыргызстане относительно США. Автором рассмотрен проект Ф. Старра «Большая Центральная Азия» и проанализирована «теория управляемого хаоса». Особое внимание уделяется взаимоотношениям Кыргызстана с Россией, США и Китаем, с одной стороны, и с ближайшими соседями по региону, с другой. В статье анализируется проект по строительству железной дороги по маршруту «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». Одно из центральных мест в статье занимает Россия. Большое внимание автором уделяется вопросам в экономической сфере, а именно строительству гидроэлектростанций. В связи с растущим количеством трудовых мигрантов из Кыргызской Республики в Россию, в статье рассматривается законодательная база в данной сфере. Автором перечислены ключевые факторы, вызывающие социально-политические проблемы между Кыргызстаном и сопредельными странами. В работе подробно рассматриваются вопросы, касающиеся анклавов и спорных территорий.

Ключевые слова: геополитика, межэтнические отношения, социально-политические процессы, внутривнутриполитические процессы, Центральная Азия, сопредельные страны.

THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON THE SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Tashieva M.Z.

This article deals with the foreign policy of the Kyrgyz Republic and the influence of geopolitical factors on the political processes in the country. The paper presents a periodization of foreign policy in modern Kyrgyzstan concerning the United States. The author reviewed the draft F. Starr's "Greater Central Asia" and analyzed the "theory of controlled chaos". Big attention is paid to the relationships of Kyrgyzstan and Russia, the USA and China, on the one hand, and with the nearest neighbors in the region, on the other. The paper analyzes the project for the construction of the railway "China - Kyrgyzstan - Uzbekistan". Russia takes one of the central points in the paper. Much attention is paid to the economic sphere, namely the construction of hydroelectric power. Due to the growing number of labor migrants from Kyrgyzstan to Russia, the article discusses the legislative framework in this area. The author lists the key factors that cause social and political problems between Kyrgyzstan and neighboring countries. This paper discusses in detail issues related to the enclaves and the disputed territories.

Keywords: geopolitics, ethnic relations, social and political processes, Central Asia, the neighboring countries.

С обретением независимости в бывших союзных республиках начался процесс политической трансформации и поиск путей вливания в мировые интеграционные процессы. Первый президент Кыргызстана А. Акаев во внешнеполитическом курсе придерживался дипломатии «Великого Шелкового пути», основанной на принципах взаимной выгоды, долгосрочной перспективы и многовектрности. Суть этих принципов сводится к сотрудничеству с любыми внешними партнерами, готовых финансово помочь в решении внутренних

проблем Кыргызстана. Внешнеполитический курс Кыргызстана в данный период принято делить на следующие этапы:

Первый этап – с 1991 по 1995 гг. – активное сотрудничество со странами Запада. По мнению А. Дуднича, проникновение США в Кыргызстан происходило через косвенных проводников их интересов – ПРООН (финансовая поддержка в стране неправительственных организаций и молодежных движений); Международный валютный фонд и Всемирный банк реконструкции и развития (донорская помощь); ОБСЕ (грантовые проекты по развитию гражданского общества и государственного управления)[5].

Второй этап – 1996-2005 гг. – развитие сотрудничества со странами Востока и Юго-Восточной Азии. Хотя некоторые исследователи считают, что по-настоящему второй этап начался с принятия Концепции внешней политики государства в 1999 году[14, с. 253-255]. Во второй период отмечается стремление Кыргызстана расширять и укреплять контакты с Китаем, Южной Кореей, Японией, Индией, Пакистаном, Саудовской Аравией, Ираном во всех сферах жизнедеятельности общества.

Третий период – с 2005 г. по настоящее время – усиление военно-политического влияния России и Китая, стран исламского мира и ослабление связей с западными странами.

А. Князев в качестве важной вехи внешней политики Кыргызстана выделяет период 2001-2003 гг. – «время кардинальных перемен во взаимоотношениях с мировыми державами – США и Россией»[10, с. 113]. Именно с этого периода на территории республики с незначительным временным интервалом размещаются две военные базы – американская авиабаза антитеррористической коалиции «Ганси» (декабрь, 2001, аэропорт «Манас») и российская авиабаза (сентябрь, 2003, г. Кант Чуйской области). Американская авиабаза стала транзитным пунктом переброски военных грузов в Афганистан, помимо этого США преследовали и далеко идущие геостратегические цели:

- ограничение влияния России и Китая на центральноазиатском направлении;
- недопущение распространения терроризма, экстремизма и других радикальных течений, искоренение афганской наркоиндустрии и ликвидация наркочорридоров в рамках коалиционных сил, реализация концепции «управляемого хаоса» или «насаждения демократии»;
- осуществление надзора за Ираном.

С приходом к власти К. Бакиева и акцентирования кыргызского внешнеполитического курса на дипломатию многовекторности все чаще, под давлением России, политический истеблишмент страны стал поднимать вопрос о ликвидации американской авиабазы. Заручившись в этом вопросе поддержкой Кремля и получив в качестве гарантии финансовую помощь в размере 300 млн. долларов на строительство Камбаратинской ГЭС-2, кыргызский президент после месяца двусторонних переговоров с американской стороной принял решение оставить базу на территории республики без изменения ее статуса, переименовав только в Центр транзитных перевозок.

Присутствие американской базы на территории Кыргызстана является главным раздражающим фактором и для современной политической элиты, которая с приходом к власти пророссийски настроенного президента А. Атамбаева постоянно поднимает вопрос о выводе американского контингента с территории республики. Документ о выводе авиабазы был принят парламентом 20 июня 2013 г., а уже 26 июня 2013 г. президент подписал Закон Кыргызской Республики «О денонсации с 11 июля 2014 года соглашений между правительством Кыргызской Республики и Пентагоном, в том числе по вопросу существования Центра транзитных перевозок в международном аэропорту «Манас»). Однако на протяжении десятилетий страна находится в прямой финансовой зависимости от внешних доноров. Так, только с 2007 по 2012 гг. Кыргызстан за определенные политические уступки и преференции получил финансовую помощь от международных финансовых организаций в

размере 1,980 995 млрд. долларов. В национальной валюте это сумма составляет примерно 96 млрд. сомов, при доходной части государственного бюджета Кыргызстана на 2013 г. – 86, 288 475 млрд. сомов и при расходной – в 103, 219 млрд. сомов.

Необходимо отметить, что с начала 90-х годов политика США в Кыргызстане носит активный характер. Особого внимания заслуживает разработанный в Университете им Дж. Гопкинса в Вашингтоне проект США «Большая Центральная Азия», суть которого сводится к тому, «чтобы объединить страны Центральной Азии в геополитическом масштабе с центром в Афганистане, а затем связать Центральную и Южную Азию в единое экономическое пространство. Ричард Баучер, помощник Государственного секретаря США по вопросам Южной и Центральной Азии, определил географические рамки данного проекта – «от казахских степей до Индийского океана»[16]. Некоторые эксперты назвали данный проект «очевидным геополитическим маразмом»[9]. А. Князев считает, что любые попытки повлиять на политические процессы в странах Центральной Азии извне создадут «отторжение элит», что вполне может вызвать нагнетание политической ситуации внутри стран[9].

Очевидны также попытки США реализовать в ряде государств Центральной Азии теорию «управляемого хаоса», согласно которой необходимо создать в искомой стране такие условия, при которой она «потеряет способность адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы»[10, с. 113]. Данная концепция основана на нелинейных системах, при которых существуют «большие изменения конечного состояния в результате малых изменений начальных условий», и наоборот, при линейной системе заданные начальные координаты приводят к прогнозируемым результатам[20, с. 2-3]. Проект Ф. Старра является попыткой Вашингтона ослабить влияние двух крупнейших геополитических оппонентов – России и Китая – через разрушение Шанхайской Организации Сотрудничества, которая в последние

годы демонстрирует в Центральной Азии высокую активность. Проект предполагает удовлетворение растущих потребностей Афганистана, Пакистана и Индии посредством поставки энергоресурсов стран Центральной Азии[11]. Осуществление данного проекта, скорее всего, приведет к политическому напряжению и глобальному экономическому кризису, так как центральноазиатские страны не смогут противостоять таким разрушительным тенденциям как терроризм, экстремизм, наркобизнес и др. Особую озабоченность вызывает стремление США к мировому лидерству через создание политической нестабильности в регионах, где Россия стремится обеспечить свое внешнеполитическое присутствие[18, с.4]. Геополитические интересы США в первую очередь направлены на ослабление позиции России через создание вокруг ее границ так называемого «пояса нестабильности». Реализация данной программы в первую очередь рассчитана на Кавказ и Центральную Азию. Новые геополитические реалии, связанные с распадом Советского Союза, открыли США широкий простор для осуществления внешней политики. В этой связи страны Центральной Азии, в том числе и Кыргызстан, являются «пешками» в геополитическом противостоянии. Для дестабилизации политической ситуации в Кыргызстане достаточно только расшатать здесь отношения, связанные с религиозными или этническими факторами. Почва для этого есть – зыбкая межэтническая обстановка и укрепление в стране позиций исламского фундаментализма.

После обретения независимости на принципиально новый уровень вышли отношения Кыргызстана с Китаем. В советский период республика не являлась субъектом международного права, поэтому отношений с Китаем никаких не строилось. После развала СССР Китай одним из первых признал независимость Кыргызской Республики. Дипломатические отношения между двумя государствами укрепились после совместного принятия Программы сотрудничества между министерствами иностранных дел Кыргызстана и Китая на 2011-2012 годы.

В 2012 г. в рамках официального визита А. Атамбаева в КНР было подписано Соглашение по проекту строительства линии электропередач «Датка-Кемин». Между сторонами постоянно подписываются льготные кредитные соглашения, направленные на развитие Кыргызстана. В рамках ШОС был заключен Меморандум о сотрудничестве между Министерством экономики и антимонопольной политики Кыргызской Республики и АО ОсОО «Центральноазиатская энергетическая компания» и соглашение о строительстве кыргызско-китайского цементного завода в Аксыйском районе Джалал-Абадской области[15]. Сегодня отношения Кыргызстана с Китаем строятся на комплексной основе, направленной на укрепление, прежде всего, экономических связей, для развития которых планируется открыть железную дорогу по маршруту «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». Вместе с тем ряд экспертов довольно скептически относится к данному проекту, называя его «геополитическим мифом». В частности специалист по инфраструктурным проектам Центральной Евразии К. Рахимов утверждает, что «цена строительства железной дороги существенно завышена, а предполагаемая прибыль едва ли покроет расходы»[17, с. 3]. Другие опасения эксперта связаны с прорабатываемым маршрутом внутри страны, «направленным на соединение севера и юга» по малонаселенным территориям страны. Теоритически маршрут призван соединить север и юг, а на деле, по мнению К. Рахимова, получится «перемагничивание» юга Кыргызстана на Кашгар (Китай)[17, с.3]. Опасность потери баланса сил в регионе возникает из-за нестабильных политических отношений между севером и югом Кыргызстана.

Из внешних партнеров Кыргызстана Россия занимает ключевое место. Тесное взаимодействие между двумя странами осуществляется в рамках ОДКБ и ШОС. Сейчас Россия пытается усилить свое влияние в Центральной Азии путем экономической поддержки центральноазиатских государств[4]. Так, 22 сентября 2012 г. вступило в силу кыргызско-российское двустороннее соглашение о строительстве в Кыргызстане гидроэлектростанций; во время

официального визита В. Путина в Кыргызстан были подписаны два соглашения – об эксплуатации Верхненарынского каскада гидроэлектростанций и строительстве Камабартинской ГЭС-1[8]. В будущем Россия планирует расширить границы сотрудничества с Кыргызстаном. Поводом к этому служит массовое переселение кыргызстанцев на территорию России и трудовая миграция, которые являются связующим звеном в отношениях двух государств. Так, по последним данным, в России сегодня находится около 600 тыс. кыргызских граждан, еще около 490 тыс. человек уже приняли российское гражданство[7].

Если сотрудничество Кыргызстана со странами дальнего и ближнего зарубежья по всем направлениям строится на динамической основе, то отношения с ближайшими соседями по региону развиваются крайне нестабильно: мешающим фактором является нерешенность земельных и водных вопросов, являющихся, как было отмечено выше, основным источником этнополитических конфликтов. Ограниченность и неравномерность использования трансграничных водных ресурсов не один год является очагом напряженности. Например, Узбекистан уверен, что имеет «историческое право на использование воды трансграничных рек»[15]. Однако Кыргызстан так не считает, поскольку эксплуатация и содержание Токтогульской ГЭС, питающей и территорию Казахстана и Узбекистана, ежегодно требует от страны немалых расходов. Помимо нерешенности водных проблем в Центральной Азии существует еще один опасный дестабилизирующий фактор, связанный с наличием спорных территорий между сопредельными государствами. Например, на кыргызской территории Ферганской долины «расположены восемь анклавов, принадлежащих трем бывшим союзным республикам: Кыргызстану, Узбекистану и Таджикистану. Все узбекские анклавы – Шахимардан, Сох, Калача и Джангайл – расположены на территории Баткенской области Кыргызстана. Здесь же, в Баткенской области, также находятся и два таджикских района – Ворух и Западная Калача с

численностью населения, по разным оценкам, от 40 до 50 тыс. человек. В свою очередь и в Узбекистане имеется кыргызский анклав – с. Барак с населением 589 человек»[2, с. 175]. Данный фактор приводит к дестабилизации межэтнических отношений и даже к конфликтам.

Таким образом, нерешенность пограничных вопросов, рост миграции населения в условиях мощного демографического давления со стороны соседних государств способны из-за уменьшения количества кыргызов в Ферганской долине и увеличения числа жителей других национальностей привести к потере суверенитета Кыргызстана. Видимо понимая это, правительство Кыргызстана в последние годы стало постоянно поднимать вопрос о приграничных территориях. Однако в процессе работы возникло множество проблем, вызванных взаимными претензиями государств друг к другу: «Узбекистан настаивает на проведении границы по карте 1924 г., а Кыргызстан предпочитает основываться на карте 1955 года», претендует на кыргызскую территорию и таджикская сторона, настаивая на том, чтобы границы проводились по картам 1924-1927 г., а кыргызская – по картам 1958-1959, 1989 годов» [1]. Пока многолетние пограничные споры продолжаются, Узбекистан успел укрепить свои границы, заминировав приграничные территории. За три года, с 2010 по 2013 год, зарегистрировано 14 случаев подрывов на минах[6]. В спорных приграничных районах существуют целые коррупционные схемы для пересечения границ. Так, за 11 месяцев 2011 года на государственной границе произошло 49 пограничных инцидентов и конфликтов, государственную границу Кыргызстана пересекли 11,5 млн. человек, депортировано по имеющимся основаниям 405 человек[3].

Обобщая вышесказанное, отметим, что в настоящее время в Кыргызстане существуют проблемы, связанные с наличием внешних факторов, которые играют ключевую роль во внутривнутриполитических процессах Кыргызстана и напрямую отражаются на стабильности в межэтнических отношениях.

Список литературы

1. Байболов К. Бандиты должны помнить, что у политиков нрав покруче будет // Лица. 2006. 23 ноября.
2. Бисенбаев А. Не вместе: Россия и страны Центральной Азии. Спб.: Питер, 2011. С. 175.
3. Богатырев В. Фактор Узбекистана во внешней политической стратегии Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://www.ipp.kg/ru/analysis/746/>
4. Бородин Е.А. Геополитические аспекты развития Кыргызстана и политики России. Автореф. диссертации на соискание ученой степени д. п. н. 2012.
5. Дундич А. Киргизия между «великими»...// Международные процессы. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-three/014.htm>
6. Жители Киргизии подрываются на минах, установленных Узбекистаном. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0103/panorm01.php#26>
7. Каждый год Кыргызстан покидает население одного небольшого города // Радио «Азаттык». Режим доступа: URL: http://www.azattyk.org/content/politics_economiks/1947339.html
8. Камбаратинская ГЭС-1. Режим доступа: URL: <http://rus.azattyk.org/archive/>
9. Князев А.А. Большая Центральная Азия – это вполне очевидный геополитический «маразм» [Электронный ресурс]. <http://www.fergananews.com/articles/5214>.
10. Князев А.А. Векторы и парадигмы киргизской независимости очерки постсоветской истории. Бишкек, 2012. С. 113.
11. Кучера Дж. США начали энергетическую контригру против России на поле Центральной Азии [Электронный ресурс]. <http://www.centrasia.ru/news>.

12. Ночевкин В. Миллиарды для Кыргызстана: да куда же вы, правители, их деваете? // «Дело №..». 2003. 30 мая. С. 4-5.
13. Омаров Н.М. Международные отношения в эпоху глобального развития. Бишкек: Наука и образование, 2003. С. 253-255.
14. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. Водные ресурсы и их использование центральноазиатскими республиками в бассейне рек Сырдарьи и Амударьи [Электронный ресурс]. http://mfa.uz/rus/mej_sotr/vneshnyaya_politika/vodnie_resursi/.
15. Официальный сайт посольства КНР в Кыргызской Республике. Режим доступа // <http://web87381.vhost056.cn/ru/content.asp?cid=277&id=>
16. Проект Большая Центральная Азия. Режим доступа: <http://www.cis-center.com/index.php/2009-12-03-00-50-36/2009-12-03-00-40-55/408>
17. Рахимов К. Железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан: новый геополитический миф // Вечерний Бишкек. 2013. 6 февр. С. 3.
18. Трифонова И.А. Приоритеты внешней политики России в период правления президентства Б.Н. Ельцина и В.В. Путина (политический анализ): Автореф. дис. канд. ист. наук: 23.00.04. М., 2012. С. 4.
19. Chaos, Complexity, and the Military// Paper of National Defense University. National War College. P. 2-3.

References

1. Baybolov K. Bandity dolzhny pomnit', chto u politikov nprav pokruche budet [Bandits have to remember that the politicians will temper abruptly]. *Litsa* (23 November, 2006).
2. Bisenbaev A. *Ne vmeste: Rossiya i strany Tsentral'noy Azii* [Not together : Russia and the countries of Central Azii]. Spb.: Peter, 2011. p. 175 .
3. Bogatirev B. *Faktor Uzbekistana vo vneshney politicheskoy strategii Kyrgyzskoy Respubliki* [Factor of Uzbekistan 's foreign policy strategy of the Kyrgyz Republic]. <http://www.ipp.kg/ru/analysis/746/>

4. Borodin E.A. *Geopoliticheskiye aspekty razvitiya Kyrgyzstana i politiki Rossii* [Geopolitical aspects of the development of Kyrgyzstan and Russia policy] . Author. dissertation for the degree of DP , the n.2012
5. Dundich A. Kirgiziya mezhdud «velikimi»... [Kyrgyzstan between "great" ...]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes]. <http://www.intertrends.ru/twenty-three/014.htm>
6. *Zhiteli Kirgizii podryvayutsya na minakh, ustanovlennykh Uzbekistanom* [Residents of Kyrgyzstan are undermined by mines laid by Uzbekistan]. <http://demoscope.ru/weekly/2003/0103/panorm01.php#26>
7. *Kazhdyy god Kyrgyzstan pokidayet naseleniye odnogo nebol'shogo goroda* [Every year the population of Kyrgyzstan is leaving a small town]. http://www.azattyk.org/content/politics_economiks/1947339.html.
8. *Kambaratinskaya GES-1* [Kambarata Hydro power plant-1]. <http://rus.azattyk.org/archive/>
9. A. Knyazev *Bol'shaya Tsentral'naya Aziya – eto vpolne ochevidnyy geopoliticheskiy marazm»* [Greater Central Asia - this is an obvious geopolitical insanity]. <http://www.fergananews.com/articles/5214>.
- 10 . A. Knyazev *Vektory i paradigmy kirgizskoy nezavisimosti ocherki postsovetskoy istorii* [Vectors and the paradigm of the Kyrgyz independence essays post-Soviet history]. Bishkek, 2012. p. 113.
11. J. Kucera *SSHA nachali energeticheskuyu kontrigru protiv Rossii na pole Tsentral'noy Azii* [U.S. launched energy counterplay against Russia in the field of Central Asia]. <http://www.centrasia.ru/news>.
12. Nochevkin B. *Milliardy dlya Kyrgyzstana: da kuda zhe vy, praviteli, ikh devayete?* [Billions for Kyrgyzstan : yes Where are you , rulers, to do with them ?]. *Delo №.*. (May 30, 2003): 4-5 .
13. Lobster N.M. *Mezhdunarodnyye otnosheniya v epokhu global'nogo razvitiya* [International relations in the era of global development]. Bishkek: Science and Education, 2003. pp. 253-255.

14. *Ofitsial'nyy sayt Ministerstva inostrannykh del Respubliki Uzbekistan* [The official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan]. *Vodnye resursy i ikh ispol'zovanie tsentral'noaziatskimi respublikami v bassejne rek Syrdar'i i Amudar'i* [Water resources and their use of the Central Asian republics of the Syr Darya and Amu Darya]. http://mfa.uz/rus/mej_sotr/vneshnyaya_politika/vodnie_resursi/.

15. *Ofitsial'nyy sayt posol'stva KNR v Kyrgyzskoy Respublike* [The official website of the Embassy of China in the Kyrgyz Republic]. [http://web87381.vhost056.cn/ru/content.asp?cid=277&id =](http://web87381.vhost056.cn/ru/content.asp?cid=277&id=)

16. *Proyekt Bol'shaya Tsentral'naya Aziya* [Greater Central Asia Project]. <http://www.cis-center.com/index.php/2009-12-03-00-50-36/2009-12-03-00-40-55/408>

17. Rakhimov K. Zheleznaya doroga Kitay [Railroad China - Kyrgyzstan - Uzbekistan : new geopolitical myth]. *Vecherniy Bishkek* [Evening Bishkek], (Feb 6, 2013): 3.

18. Trifonov I.A. *Prioritety vneshney politiki Rossii v period pravleniya prezidentstva B.N. Yel'tsina i V.V. Putina (politicheskiy analiz)* [The priorities of Russian foreign policy in the period of the presidency of Boris Yeltsin and Vladimir Putin (political analysis)] : Author. dis. Candidate . ist. Sciences: 23.00.04. M. , 2012. p. 4.

19. Chaos, Complexity, and the Military. *Paper of National Defense University*. National War College. P. 2-3.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Ташиева Майрамгуль Зайнабидиновна, аспирант

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, , г. Москва, 117198, Россия

mtashieva@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tashieva Mairamgul Zainabidinovna , graduate student

Peoples' Friendship University of Russia

6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia

mtashieva@gmail.com

Рецензент:

Кассае Ныгусие В. Микаэль, д.и.н., профессор